
Елена Тыканова , Анисья Хохлова

ГОРОДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: РОЛЬ РЕАЛЬНЫХ И ВООБРАЖАЕМЫХ «МАШИН РОСТА» В БОРЬБЕ ЗА ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Статья посвящена анализу городского политического режима, сложившегося в постсоветском Санкт-Петербурге. В социологических исследованиях городской политики получило распространение представление о том, что в ситуациях, когда администрации крупных городов испытывают необходимость в быстром увеличении финансового капитала для пополнения бюджета, велика вероятность формирования симбиотических политических режимов, объединяющих институциональные возможности властей и инвестиционные ресурсы бизнеса. Такие коалиционные режимы, получившие название «машин роста», нацелены на максимизацию финансовых выгод участников посредством оперативной трансформации городского пространства, подкрепляемой риторикой прогрессивного развития. Между тем, реальные интересы и потребности горожан, связанные с повышением их качества жизни, зачастую игнорируются «машинами роста». Опираясь на материалы качественного эмпирического исследования градостроительных конфликтов (2005–2012), участниками которых выступили локальные сообщества, строительные фирмы и городские власти Петербурга, авторы обсуждают национальную, локальную и ситуативную специфику возникновения и функционирования «машин роста», а также показывают, что независимо от того, «действительно» ли существуют не-

Елена Валерьевна Тыканова – к.с.н, ассистент кафедры социологии культуры и коммуникации факультета социологии СПбГУ; старший научный сотрудник Социологического института РАН, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: elenatykanova@gmail.com

Анисья Михайловна Хохлова – к.с.н, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации, директор магистерского профиля "Studies in European Societies" факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: anisya_khokhlova@mail.ru

формальные договоренности между властями и бизнесом, основные акторы конфликтов, стремясь дискредитировать оппонентов, прибегают к дискурсивному конструированию негативного образа «машин роста».

Ключевые слова: городское развитие, городской политический режим, «машины роста», оспаривание городского пространства, социальное неравенство

Пространство Санкт-Петербурга все чаще становится объектом градостроительных интересов девелоперов. Инвесторы и строительные компании, опираясь на поддержку городской администрации, трансформируют городское пространство (возводят новые сооружения, вырубая зеленые насаждения, уничтожают историческую застройку, сносят гаражные строения) зачастую не учитывая мнения и потребности горожан, которые вынуждены самоорганизовываться и отстаивать свое «право на город» (Harvey 2003a). Однако альянсы политических и экономических элит, ориентированные на максимизацию экономических и символических прибылей от коммерческого использования городского пространства, обладают полнотой принятия решений о судьбе городских территорий, что порождает новые отношения социального неравенства и социального исключения в городе.

В ходе оспаривания городских территорий стороны, вовлеченные в конфликт (муниципальные и городские власти, строительные фирмы и инвесторы градостроительных проектов, представители локальных сообществ и их лоббисты), стремятся к публичному оправданию своей позиции и стигматизации претензий и действий противника. Для этого участники противостояния дискурсивно конструируют «образ врага», который зачастую представляется именно как коалиция оппонентов, извлекающих из сотрудничества двусторонние выгоды. Примечательно, что конструирование образа враждебных коалиций не обязательно сопряжено с их «реальным» существованием: оно также может выступать элементом символической борьбы за городское пространство, протекающей в условиях неравного доступа участников конфликта к возможности повлиять на судьбу городских территорий.

Ключевой исследовательский вопрос заключается в том, складываются ли в Петербурге особые коалиции политических и бизнес-элит, концептуализируемые как «машины роста», и если да, то какова их специфика. Кроме того, авторы задаются вопросом: каковы способы и причины дискурсивного конструирования участниками градостроительных конфликтов образов взаимовыгодных коалиций оппонентов, задаваемые спецификой политического режима, сложившегося в Петербурге. В своем анализе авторы опираются на полевые данные множественного кейс-стади (Yin 1994), в фокусе которого находятся ситуации противостояния элит и локальных сообществ по поводу городского развития и планирования, а именно (1) случай предполагаемого сноса дома Юргенса по адресу ул. Жуковского, дом 18 в 2011 г. (3 протокола наблюдения, 9 интервью с жильцами); (2) конфликт

во внутреннем дворе дома 40 по Комендантскому пр., в котором жильцы выступили против строительства в микрорайоне многоэтажного жилого здания и уничтожения зеленых насаждений в 2010 г. (3 протокола наблюдений, 10 интервью с жильцами); (3) протест горожан против коммерческой застройки площади Мужества в 2005–2007 гг. (изучен ретроспективно по материалам сайта *pl-mugestva.ucoz.ru*); (4) конфликт вокруг массового сноса гаражных строений в промышленной зоне «Парнас» в 2010–2012 гг. (14 интервью с бывшими владельцами гаражей).

В статье анализируются социально-экономические предпосылки трансформации пространства Петербурга и рассматриваются возможные факторы возникновения и функционирования коалиций властей и строительного бизнеса. Наконец, дается характеристика ситуаций, в которых участники градостроительных конфликтов склонны обращаться к образам «машин роста», приводятся примеры такого дискурсивного конструирования.

Повестка дня городской политики

Санкт-Петербург является городом федерального значения, а потому вынужден формировать местный бюджет за счет внутренних ресурсов без привлечения дотаций из федерального центра. Это ставит перед руководством города и исполнительной властью задачи по наполнению городской казны, в частности, посредством сотрудничества с крупным бизнесом и реализации рентабельных бизнес-проектов.

По мере интеграции в капиталистическую экономику Петербург должен активнее конкурировать за привлечение зарубежных инвестиций и увеличение туристических потоков. Эти процессы обуславливают стремительную коммерциализацию городского пространства, которое претерпевает значительные изменения, связанные с новыми имиджевыми трендами. Среди них борьба за увеличение туристической привлекательности города и его превращение в центр символической экономики (Miles 1997), а также эстетизация городского пространства и борьба за его прозрачность и «безопасность»: реновация депрессивных промышленных зон и уничтожение эстетически непривлекательных «пятен» на теле города, интерпретируемых преимущественно как нежелательное наследие советской эпохи (хрущевки, кварталы крупнопанельной застройки, гаражных кооперативов, ларьков и пр.). Новую расстановку приоритетов городской политики ярко отражают, в частности, публичные выступления бывшего Губернатора Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко:

В 2005-м году Правительство города приняло пятилетнюю программу развития Петербурга как туристического центра. <...> Мы сделали вполне реальную ставку на то, что к 2010-му году город будут посещать до 5 миллионов иностранных туристов, что позволит существенно увеличить доходы в петербургский бюджет от этой отрасли <...> Темпы строительства требуют от нас включать в оборот все новые и новые земли, в том

числе депрессивные территории. Этот важнейший ресурс развития города не был востребован с советских времен (Ежегодное послание 2006).

Данный курс городской политики, целевыми группами которого выступают преимущественно туристы и представители среднего и высшего классов, оборачивается джентрификацией – выдавливанием на периферию местного населения с низким уровнем доходов (McCarthy 2002). При этом для Петербурга характерна скорее не джентрификация в ее классической форме, когда депрессивные кварталы обживаются креативными профессионалами, а затем скупаются инвесторами и реновируются, в результате чего повышается арендная плата и прежние жители, не способные справиться с такими затратами, переезжают в менее дорогостоящие районы, а ее российский аналог, «дворянизация», т.е. «оживление депрессивных территорий», инициируемые городскими властями и порой сопровождающиеся принудительным переселением жильцов, как при реализации программы по расселению коммунальных квартир или при сносе зданий в центре города для создания коммерческих площадей (Vorobyev, Campbell 2009: 55). Специфика петербургского варианта «джентрификации» также определяется сложной структурой собственности на жилые постройки, когда у одной квартиры может быть несколько владельцев, что не позволяет девелоперам скупать целые кварталы, как это происходит в Европе (Где и как в Петербурге... 2014). Примерами джентрификации «по-петербургски» служат, в частности, реновация Крестовского острова; точечная застройка на Васильевском острове; снос или полная перестройка исторических зданий при сохранении или копировании оригинальных фасадов и т.д. Таким образом, петербургские власти делают ставку на коммерциализацию городского пространства, рассчитывая на поддержку бизнеса, тогда как бизнес нуждается в посредничестве городских администраций при коммерческом освоении городских кварталов и микрорайонов. В следующем разделе мы обсудим возможности теоретического осмысления подобной взаимозависимости.

«Машины роста» как разновидность городских политических режимов: случай Санкт-Петербурга

Урбанист К. Стоун утверждает, что в случае, когда местные власти имеют ограниченный потенциал извлечения финансовых выгод и самостоятельного решения городских проблем, но обладают возможностями мобилизовать капитал (Stone 1988), велика вероятность формирования коалиционных городских политических режимов, которые сочетают институциональные и экономические возможности властей, способных лоббировать и реализовывать то или иное политическое решение, и инвестиционные преимущества представителей крупного бизнеса (Stone 1989). Наибольшая вероятность такого сотрудничества характерна для больших городов, имеющих уникальную

историю и архитектуру, которые обеспечивают дополнительные преимущества в конкурентной борьбе (John, Cole 1998: 395).

Следуя логике Стоуна, можно предположить, что возникновение устойчивых отношений кооперации между городской администрацией и бизнесом как основы городского политического режима является весьма вероятным сценарием для Петербурга, где архитектурная и историческая ценность центра рассматриваются как важнейший ресурс развития. Действительно, анализ биографий представителей городской политической элиты (глав и сотрудников городских комитетов) косвенно подтверждает факты неформального сотрудничества власти и крупного бизнеса (в контексте нашего города – строительных корпораций) и позволяет заключить, что результирующие коалиции, принимают форму «машин роста» (Тев 2006). «Машины роста» определяются как симбиозы политических и бизнес-элит, извлекающих обоюдные выгоды от эффективного использования городских территорий посредством оперативного решения городских вопросов (Molotch 1976). В российских условиях «машины роста» приобретают особую специфику, определяемую нестабильным и проблематичным статусом собственности на землю (Карбаинов 2014; Тыканова, Хохлова 2014) при переходе от социалистической плановой к постсоциалистической капиталистической экономике, а также активностью не только городских, но и общенациональных экономических и политических элит как инициаторов и бенефициариев городского (ре)девелопмента (Карбаинов 2013: 124).

Следует также оговориться, что в исследованиях постсоветских обществ коалиции политических и экономических элит являются довольно хорошо изученным сюжетом, однако, традиционно анализируются с помощью иного концептуального аппарата. Так, связи между чиновниками и бизнес-структурами нередко описываются термином «кумовской капитализм», *crony capitalism*, означающим особый институциональный порядок, при котором избранные экономические элиты получают от властей преференциальное отношение и привилегии, и т.о. «государственная поддержка, а вовсе не рыночные силы, становится главным фактором воспроизводства и накопления богатства» (Sharafutdinova 2010: 3). Трансформации экономической деятельности, в результате которых неформальные правила начинают доминировать над формальными нормами, также описываются категорией «клановый капитализм», *clan capitalism* (Kosals 2005: 11). Наконец, в академических дискуссиях получает распространение термин «неозакратизм», подразумевающий существование неформальных «контрактных» отношений длительного сотрудничества, связывающих чиновников и бизнесменов, особенно, если оба партнера вышли из советской номенклатуры (Шкаратан 2004: 58–60). Однако, на наш взгляд, эти категории подчеркивают в первую очередь неформальный персонализированный характер коалиций между властями и бизнесом, тогда как прагматическая составляющая подобного сотрудничества (особенно со стороны властей)

нередко остается на периферии научного анализа. Между тем, мы предполагаем, что прагматические мотивы взаимного извлечения прибылей от кооперации могут подкрепляться долговременными личными отношениями (дружескими, семейными и пр.), но не обязательно предполагают таковые. Поэтому теория «машин роста», фокусирующаяся именно на извлечении элитами финансовых и символических прибылей от сотрудничества, представляется нам более предпочтительной.

В публичном дискурсе решения и действия участников «машин роста» зачастую сопровождаются риторикой прогрессивного развития города, нацеленного на повышение качества жизни населения. Между тем, в реальности действия «машин роста», как правило, не ведут к росту благосостояния горожан, которые теряют свободу выбирать режимы пользования городскими территориями и нередко становятся жертвами джентрификации (Трубина 2011: 310). Таким образом, стратегии «машин роста», ориентированные на извлечение прибыли посредством вложения капитала в городские территории, демонстрируют тенденции, свойственные неолиберальному курсу городской экономики. Одной из таких тенденций, по мнению экономического географа Д. Харви, является «пространственно-временная фиксация» капитала (*spatial-temporal fix*): городское пространство становится объектом территориализации капитала – географической экспансии вложений в городское пространство, позволяющей бизнес-элитам избегать финансовых кризисов (Harvey 2003b). В условиях дефицита свободного городского пространства, открытого для эффективных инвестиций, власть и инвесторы вынуждены обратиться к поиску «свободных пятен», которые зачастую могут быть получены лишь с помощью «накопления путем лишения прав владения» (*accumulation by dispossession*) – освоения новых участков городского пространства путем перевода территорий из общественного владения в частное или же передачи от одного собственника другому (Harvey 2003b).

Ориентация элит Петербурга на коммерциализацию и эстетизацию городского пространства вполне укладывается в эту неолиберальную логику. Так, недавняя история города знает немало случаев смены назначения территорий и трансформации прав собственности на них, что зачастую оборачивается сносами, уплотнительной застройкой, вырубкой зеленых насаждений: снос дома № 17 по Тучкову переулку для строительства павильона станции метрополитена «Спортивная»; снос дома купца Рогова, представляющего историческую ценность; возведение жилого здания на месте поликлиники № 42, городской больницы № 20 и участка Чесменского кладбища; уничтожение березовой рощи в усадьбе «Александрино» (Кировский район) в результате уплотнительной застройки и др.

Процессы «накопления путем лишения прав владения» могут выступить катализатором конфликтов между группами интересов, руководствующимися представлениями о меновой стоимости территорий, и слабыми

группами интересов, апеллирующими к потребительской стоимости городского пространства, в основе которой лежат ценности памяти и привычки, а также временные, физические и иные инвестиции (Logan, Molotch 1987: 32). Подобные ситуации оспаривания пространства Петербурга, выступающие следствием функционирования такой разновидности городских политических режимов, как «машины роста», находятся в фокусе нашего полевого исследования.

Реальные «машины роста»?

В выступлениях представителей политической элиты Санкт-Петербурга, в частности В.И. Матвиенко, подчеркивается активная роль исполнительной власти в привлечении бизнеса к крупным проектам, нацеленным на реновацию городских территорий, что является отличительным признаком функционирования «машин роста»: «Мы должны активнее стимулировать бизнес к осуществлению масштабных проектов комплексного развития территорий <...>. К 2011 году общий объем жилищного строительства должен достичь планки в 3 миллиона квадратных метров в год» (Ежегодное послание 2007).

Однако недовольные градостроительными решениями жители указывают на разрыв между интересами экономических и политических элит, с одной стороны, и населения Петербурга – с другой:

Передача участка земельного в руки частного инвестора – это никогда не было государственными нуждами. Нет, то, что это нужды Валентины Ивановны, это понятно, Полтавченко <...> Но это не есть нужды города» (Кейс 1. Интервью 9).

Горожане хорошо осознают свою исключенность из дискуссий о целях и формах городского (ре)девелопмента и дефицит возможностей участия в принятии соответствующих политических решений.

Эмпирическое исследование также свидетельствует о том, что в Петербурге имеются прецеденты формирования «машин роста». Ярким примером может послужить конфликт вокруг сноса гаражных строений в промышленной зоне «Парнас». При поддержке городской администрации строительная компания «Главстрой» смогла уничтожить около 8500 гаражей для реализации плана по возведению крупного жилого комплекса. Бывшие владельцы не сумели предотвратить снос, заранее приватизировав свои гаражные боксы, поскольку данная возможность была оперативно заблокирована городскими властями; иски, поданные на городскую администрацию и представителей фирмы-застройщика, были проиграны в судах. В ответ на массовые протесты городские власти лишь предложили места для организации открытых стоянок; кроме того, «гаражникам» было отказано в денежной компенсации ущерба.

Ситуация, когда городские власти, а за ней и суды единодушно поддержали ООО «Главстрой», крупнейшую строительную компанию России, входящую в холдинг О. Дерипаски «Базовый элемент», санкционировав массовый снос гаражей, даже несмотря на результирующие социальные издержки, указывает на существование коалиции между администрацией города и девелопером. При этом сильные группы интересов воспользовались правовой неопределенностью в отношении гаражных строений и земельных наделов, сложившейся в постсоветском Петербурге. В советское время гаражные боксы покупались или распределялись через Всероссийские добровольные общества авто-мотолюбителей и имели неформализованный статус, тяготеющий к кооперативной собственности, а земельные наделы под гаражами предоставлялись в «бессрочную аренду», гарантом устойчивости которой выступал политический режим. С переходом к капиталистической системе власти постепенно сокращали срок аренды земельных участков под гаражными кооперативами, а сами гаражи объявляли «временными» некапитальными строениями, а зачастую и эстетически непривлекательными «самостроями», тем самым легитимируя их массовый снос. Таким образом, пользуясь правом на изменение законодательной базы (в ходе конфликта чиновники не раз меняли законодательные акты о сносе), городские власти систематически отстаивали интересы крупного застройщика, имевшего значительный инвестиционный потенциал, отказывая владельцам гаражей в оформлении частной собственности (Тыканова, Хохлова 2014).

В свою очередь, владельцы гаражей, пострадавшие от сноса, апеллируют к неформальным персонализированным ценностям памяти и идентичности, релевантным для социалистического режима собственности (Verdery 2004) и, указывая на правовую неопределенность земельных участков под гаражами, обвиняют чиновников и бизнес в сговоре:

...губернатор у нас политику не проводит. Ее не проводит даже президент. У нас проводит политику крупный бизнес. И назовем их агентами влияния. <...> Дерипаска – то же самое. Агент влияния. Человек занимается утилизацией России (Кейс 1. Интервью 9).

Между тем, даже исход событий, внешне неблагоприятный для инвестора, может подтверждать наличие неформальных договоренностей между властями и представителями бизнеса. В качестве примера обратимся к конфликту вокруг возведения высотного здания на Комендантском пр., дом 40. Э. Тиктинский – президент группы *RBI*, в состав которой входила компания-застройщик «Северная долина», – одновременно являлся советником по строительству при губернаторе, а потому, очевидно, имел непосредственный доступ к принятию политических решений о судьбе проекта. Столкнувшись с активной протестной деятельностью жильцов, Тиктинский обратился за поддержкой непосредственно к главе города:

Начав стройку и столкнувшись с нетипичной для нас ситуацией, мы обратились за советом к губернатору, чтобы она приняла решение, которое посчитает верным (Глава RBI рассказал... 2009).

Позиция застройщика, в свою очередь, вызвала резко негативную реакцию локального сообщества, в дискурсе которого отчетливо зазвучали указания на то, что откровенно коммерческие интересы инвесторов и власти маскируются риторикой общего блага (например, обещаниями выделить часть нового жилищного фонда под социальные нужды):

Вот такое безобразие! И вот пишут там, что они такие несчастные, приbedняются. И вот, мол, им не дают возможность построить дом, в котором из коммуналок люди будут жить (*смеется*). Вы верите в это: что тут из коммуналок люди будут жить?! (Кейс 2. Интервью б).

Примечательно, что В. И. Матвиенко в конечном итоге отменила постановление, разрешающее жилое строительство на месте уничтоженного сквера (Законотворческая деятельность 2009). В подобной ситуации, казалось, следовало ожидать активного сопротивления обманутого в своих ожиданиях и несущего значительные убытки инвестора. Однако представители компании-застройщика не инициировали никаких судебных разбирательств и даже не сделали публичных заявлений, осуждающих решение городской администрации. Это позволяет предположить, что в ходе неформальных переговоров холдингу были предложены компенсации, достаточные для того, чтобы примириться со сворачиванием исходного проекта.

Воображаемые «машины роста»?

В некоторых случаях решения и действия городских властей ставят под сомнение существование в Петербурге «машин роста». Например, защитники площади Мужества, рассматривавшие городские власти в качестве основного оппонента, не раз выражали уверенность в существовании коррупционных схем, связывающих чиновников и крупный бизнес и препятствующих симметричной и прозрачной коммуникации между исполнительной властью и горожанами:

Для ситуации вокруг площади Мужества в Санкт-Петербурге чрезвычайно актуальны <...> цитаты из выступлений Президента России В. В. Путина <...>: «Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса» (Этот сайт... 2007).

Между тем, после продолжительных акций протеста на площади, организованных горожанами, В. И. Матвиенко, проигнорировав ранее выданные девелоперу разрешения, отменила постановления на строительство торгового центра и ресторана быстрого питания (Власти запре-

тили... 2007). В данном случае выраженные социальные издержки (острый конфликт, сопровождаемый апелляциями жителей к истории героической защиты блокадного города, благодаря которой площадь Мужества получила свое название, и привлечший нежелательное внимание лидеров государства, включая В. В. Путина) «перевесили» финансовую заинтересованность городских властей в реализации проекта и заставили их нарушить договоренности с компанией-застройщиком ООО «Концепт Групп».

Не удовлетворенные исходом конфликта, представители компании обратились в суд, стремясь оспорить решение администрации, попытались поставить под сомнение легитимность претензий локального сообщества, назвав его самоорганизацию и протест «заказными». Директор по проектам «Концепт Групп» Д. Мурашкин прямо заявил о том, что подозревает наличие коалиции между активистами, подкупленными фирмой-конкурентом, и городскими властями:

<...> с помощью акций протеста наш участок для кого-то расчищался. Но теперь, когда ситуация получила слишком широкий резонанс, очевидно, что землю не отдадут никому. Здесь эти люди несколько переиграли (ООО «Концепт Групп» 2007).

Дискредитируя оппонентов, сотрудники строительной компании заявили о существовании сговора городской администрации и гипотетических конкурентов, тем самым сконструировав образ воображаемой «машины роста».

Уверенность в существовании неформальных договоренностей между политическими и экономическими элитами, совместно извлекающими прибыль от использования рентабельных городских территорий, настойчиво выражают и сами горожане, даже если исход борьбы за оспариваемое городское пространство впоследствии не подтверждает их обвинения. Например, защитники дома Юргенса не раз заявляли о том, что власти интересуются лишь максимизацией коммерческой выгоды от использования исторического центра Петербурга, а потому склонны поддерживать интересы компаний-инвесторов в ущерб интересам простых горожан. Отвечая на запрос жителей ул. Жуковского, депутат ЗакСа С. Малков, лоббирующий интересы локального сообщества, также воспроизводил общеразделяемые представления, упрекая городскую администрацию в сговоре со строительными компаниями:

Городская власть с инвесторами придумали красивое название для прикрытия своих истинных действий: «развитие Санкт-Петербурга». Но на самом деле, за словом «развитие» скрывается нечто прямо ему противоположное – уничтожение исторического центра ради сиюминутной прибыли (Кейс 4. Из письма депутата С. Малкова защитникам дома Юргенса. Протокол наблюдения № 2 от 16.10.2010).

Случай дома Юргенса демонстрирует, скорее, отсутствие альянса между строительной фирмой ООО «Луксор» и администрацией города. После проведения общественных слушаний, инициированных вице-губернатором И. Метельским, Комиссия по землепользованию и застройке Центрального района отказала застройщику в сносе исторического здания, а взамен порекомендовала его щадящую реконструкцию. Тем не менее, в качестве внешнего врага защитники дома Юргенса сконструировали образ воображаемой «машины роста», действительное существование которой не подтверждается историей конфликта. В условиях дефицита легитимных способов борьбы за городское пространство горожане были вынуждены обратиться к инструментам публичного протеста и использовали демонизируемый образ оппонента как ресурс солидаризации локального сообщества и легитимации своих требований в глазах общественности.

Выводы

Стремительная коммерциализация постсоветских городов и включение их в глобальную экономику, с присущей ей ожесточенной конкуренцией за экономические имиджевые ресурсы, а также пространственно-временной фиксацией капитала, позволяет предположить, что в городах сложатся альянсы властей и бизнеса, направленные на извлечение выгод от (ре)девелопмента подконтрольных территорий. Такие альянсы, приобретающие форму «машин роста», возникают в первую очередь в городах, обладающих уникальной идентичностью и выраженной туристической привлекательностью, таких как Санкт-Петербург. Укореняясь в контексте постсоветского города, характеризующемся противоречивыми отношениями собственности, неустойчивой правовой системой, конкуренцией советского дискурса о городских территориях как пространствах, находящихся под тотальным контролем государства, но одновременно служащих местами памяти, привычки, повседневного использования, и неолиберальным позднекапиталистическим дискурсом рентабельности, безопасности и эстетизации, «машины роста» приобретают полноту контроля над городским (ре)девелопментом, что делает решения и действия элит непрозрачными и блокирует механизмы гражданского участия в городском управлении.

Анализ сложных процессов оспаривания городского пространства в ходе градостроительных конфликтов в ряде случаев подтверждает наличие коалиций между властями и строительным бизнесом. Формирование таких симбиотических комплексов более вероятно в тех случаях, когда бизнес представлен крупными строительными компаниями, готовыми инвестировать значительные средства в развитие городских территорий. Напротив, ограниченный инвестиционный потенциал среднего бизнеса не отвечает финансовым интересам властей, которые в ситуациях конфликта с населением могут предпочесть снижение социальных и репутационных издержек.

Однако даже в случаях, когда формирование «машин роста» не подтверждается историей и исходами конфликтов, представители локальных сообществ, лоббисты их интересов и даже сотрудники строительных фирм, вовлеченных в борьбу за ту или иную городскую территорию, прибегают к дискурсивному конструированию образа подобных «машин», используя его как инструмент дискредитации оппонентов. Для городских элит обвинения противников в сговоре обеспечивают возможность легитимировать собственные права и претензии и оспорить аутентичность низового протеста. Для жителей воображаемые «машины роста» становятся внешней угрозой, способствующей осознанию общих интересов и идентичности локального сообщества, а риторика сговора используется как один из немногих инструментов отстаивания своего «права на город», по-прежнему доступных горожанам.

Список источников

- Власти запретили строительство ТРК у площади Мужества. 11.04.2007 // <https://clck.ru/9TUcs> (дата обращения: 26.09.2014).
- Где и как в Петербурге богатые вытесняют бедных. 12.12.2014 // <https://clck.ru/9TUcV> (дата обращения: 03.04.2015).
- Глава RBI рассказал, как отразить атаки черных пиарщиков. 19.10.2009 // <https://clck.ru/9TUcd> (дата обращения: 26.09.2014).
- Ежегодное послание Губернатора Санкт-Петербурга. 2007 // <https://clck.ru/9TUcf> (дата обращения: 25.09.2014).
- Ежегодное послание и отчет Губернатора Санкт-Петербурга. 2006 // <https://clck.ru/9TUch> (дата обращения: 25.09.2014).
- Законотворческая деятельность: депутатские запросы. 08.10.2009 // <https://clck.ru/9TUcj> (дата обращения: 26.09.2014).
- Карбаинов Н. Как владельцы (не) становятся частными собственниками: земельные конфликты в Улан-Удэ и Сочи // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. 5 (76): 85–108.
- Карбаинов Н. Как изымают собственность в олимпийских столицах: Олимпиада в Сочи в сравнительной перспективе // *Мир России*. 2013. 22 (1): 106–131.
- ООО «Концепт Групп» проиграло первый этап арбитражных баталий с городскими властями. 10.07.2007 // <https://clck.ru/9TUco> (дата обращения: 26.09.2014).
- Тев Д. Политэкономический подход в анализе местной власти. К вопросу о коалиции, правящей в Санкт-Петербурге // *Политическая экспертиза*. 2006. 2 (2): 99–121.
- Трубина Е. *Город в теории: опыты осмысления пространства*. Москва: НЛЮ, 2011.
- Тыканова Е., Хохлова А. Конфликт прав собственности в постсоветском городе (на примере случаев сноса гаражей в Санкт-Петербурге) // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. 5 (76): 109–125.

- Шкаратан О. И. Этакратизм и российская социетальная система // *Общественные науки и современность*. 2004. 7 (4): 49–62.
- Этот сайт – о болевой точке Санкт-Петербурга. 2007 // <http://pl-mugestva.ucoz.ru/> (дата обращения: 28.09.2014).
- Harvey D. The Right to the City // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2003a. 27 (4): 939–941.
- Harvey D. *The New Imperialism*. Oxford: Oxford University Press, 2003b.
- John P., Cole A. Urban Regimes and Local Governance in Britain and France: Policy Adaptation and Coordination in Leeds and Lille // *Urban Affairs Quarterly*. 1998. 33 (3): 633–651.
- Kosals L. Industrial Defense Enterprises in the Russian Transition to a Capitalist System: Institutional Restrictions on Development // *The Journal of Comparative Economic Studies*. 2005. (1): 11–23.
- Logan J. R., Molotch H. R. *Urban Fortunes: The Political Economy of Place*. Berkley: University of California Press, 1987.
- McCarthy J. Entertainment-led Regeneration: The Case of Detroit // *Cities*. 2002. 19 (2): 105–111.
- Miles M. *Art, Space and the City*. London: Routledge, 1997.
- Molotch H. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place // *American Journal of Sociology*. 1976. 82 (2): 340–358.
- Sharafutdinova G. *Political Consequences of Crony Capitalism inside Russia*. Notre Dame: The University of Notre Dame Press, 2010.
- Stone C. N. *Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988*. Lawrence: University Press of Kansas, 1989.
- Stone C. N. Pre-emptive Power: Floyd Hunter's Community Power Structure Reconsidered // *American Journal of Political Science*. 1988. 32 (1): 82–104.
- Verdery K. The Property Regime of Socialism // *Conservation and Society*. 2004. (2): 189–198.
- Vorobyev D., Campbell T. *Gentrification in Petersburg: A New City for a New Gentry*. Berlin: Das Haus der Demokratie und Menschenrechte, 2009: 3–70.
- Yin R. Case Study Research: Design and Methods // *Applied Social Research Methods Series*. 1994. (5): 93–101.

Elena Tykanova, Anisya Khokhlova

**THE URBAN POLITICAL REGIME IN ST. PETERSBURG:
THE ROLE OF REAL AND IMAGINED "GROWTH MACHINES"
IN THE STRUGGLE FOR URBAN SPACE**

This paper analyses the urban political regime that has emerged in post-Soviet St. Petersburg. There is a widespread belief arising from sociological research into urban policies that when the administrations of big cities require rapid financial capital increase to replenish their budgets there is high probability that a symbiosis will appear combining the institutional benefits of the local authorities with the investment opportunities of businesses. Such coalitional regimes can be termed "growth machines" and are aimed at the maximization the participants' profits through the efficient transformation of the urban space. This is additionally backed by a rhetoric of "progressive development". In fact, the actual interests and demands of urbanites are often ignored by these "growth machines". Based on qualitative research of city-planning conflicts between local communities, construction companies and the city authorities in St. Petersburg over the period 2005–2012, this paper discusses the national, local and situational specifics of the formation and performance of "growth machines". It also reveals that, irrespective of how "real" the informal arrangements between authorities and businesses are, the major actors in these conflicts often resort to the discursive construction of negative images of "growth machines" in an attempt to discredit the opponents.

Key words: urban development, urban regime, "growth machines", urban space contestation, social inequality

References

Etot sayt – o bolevoiy tochke Sankt-Peterburga [This Site is About a Sore Spot of St. Petersburg] (2007). Available at: <http://pl-mugestva.ucoz.ru/> (accessed 28.09.2014).

Gde i kak v Peterburge bogatyie vytesnyayut bednykh [Where and How the Rich Force out the Poor] (2014). Available at: <https://clck.ru/9TUcV> (accessed 03.04.2015).

Elena Tykanova – PhD/candidate of sciences (sociology), teacher assistant, Department of sociology of culture and communication, Faculty of sociology, St. Petersburg State University; senior research associate, Sociological Institute, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: elenatykanova@gmail.com

Anisya Khokhlova – PhD/candidate of sciences (sociology), associate professor, Department of sociology of culture and communication, director of Master's degree program "Studying European Societies", Faculty of sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: anisya_khokhlova@mail.ru

- Glava RBI rasskazal, kak otrazit» ataki chernykh piarshchikov [Head of RBI Explains How to Rebut the Attacks of Negative PR] (2009). Available at: <https://clck.ru/9TUcd> (accessed 26.09.2014).
- Harvey D. (2003a) The Right to the City. *International Journal of Urban and Regional Research*, 27 (4): 939–941.
- Harvey D. (2003b) *The New Imperialism*, Oxford: Oxford University Press.
- John P., Cole A. (1998) Urban Regimes and Local Governance in Britain and France: Policy Adaptation and Coordination in Leeds and Lille. *Urban Affairs Quarterly*, 33 (3): 633–651.
- Karbainov N. (2013) Kak izymayut sobstvennost' v olimpiyskikh stolitsakh: Olimpiada v Sochi v sravnitel'noy perspective [How to Confiscate Property in Olympic Capitals: the Sochi Olympics in Comparative Perspective]. *Mir Rossii* [World of Russia], 22 (1): 106–131.
- Karbainov N. (2014) Kak vladel'tsy (ne) stanovyatsya chastnymi sobstvennikami: zemel'nyye konflikty v Ulan-Ude i Sochi [How the Owners (Do Not) Become Private Proprietors: Conflicts over Land in Ulan-Ude and Sochi]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 5 (76): 85–108.
- Kosals L. (2005) Industrial Defense Enterprises in the Russian Transition to a Capitalist System: Institutional Restrictions on Development. *The Journal of Comparative Economic Studies*, 1: 11–23.
- Logan J. R., Molotch H. R. (1987) *Urban Fortunes: the Political Economy of Place*, Berkeley: University of California Press.
- McCarthy J. (2002) Entertainment-led Regeneration: the Case of Detroit. *Cities*, 19 (2): 105–111.
- Miles M. (1997) *Art, Space and the City*, London: Routledge.
- Molotch H. (1976) the City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place. *American Journal of Sociology*, 82 (2): 340–358.
- ООО "Kontsept Grup" proigralo pervyi etap arbitraznykh bataliy s gorodskimi vlastyami [LLC "Concept Group" Lost Lawsuit in the First Round of Arbitration Court Battle with City Authorities] (2007). Available at: <https://clck.ru/9TUco> (accessed 26.09.2014).
- Sharafutdinova G. (2010) *Political Consequences of Crony Capitalism inside Russia*, Notre Dame: the University of Notre Dame Press.
- Shkaratan O. I. (2004) Etakratizm i rossiyskaya sotsietalnaya sistema [Etacratism and the Russian Societal System]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity], 7(4): 49–62.
- Stone C. N. (1989) *Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988*, Lawrence: University Press of Kansas.
- Stone C. N. (1988) Pre-emptive Power: Floyd Hunter's Community Power Structure Reconsidered. *American Journal of Political Science*, 32 (1): 82–104.

Tev D. (2006) Politjekonomicheskij podhod v analize mestnoj vlasti. K voprosu o koalicii, pravjashhej v Sankt-Peterburge [A Political Approach to Analyzing Local Authorities. Revisiting the Governing Coalition in St. Petersburg]. *Politicheskaja jekspertiza* [Political Expertize], (2): 99–121.

Trubina E. (2011) *Gorod v teorii: opyty osmyslenija prostranstva* [The City in Theory: the Experience of Conceptualizing Space], Moscow: NLO.

Tykanova E., Khokhlova A. (2014) Konflikt prav sobstvennosti v postsovetском gorode (na primere sluchayev snosa garazhey v Sankt-Peterburge) [The Conflict of Property Rights in a Post-Soviet City (as Exemplified by the Demolition of Garages in St. Petersburg)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 5 (76): 109–125.

Verdery K. (2004) the Property Regime of Socialism. *Conservation and Society*, 2: 189–198.

Vlasti zapretili stroitel'stvo TRK u ploshchadi Muzhestva [Authorities Banned the Construction of a Trading and Entertainment Complex near Muzhestva Square] (2007). Available at: <https://clck.ru/9TUcs> (accessed 26.09.2014).

Vorobyev D., Campbell T. (2009) *Gentrification in Petersburg: a New City for a New Gentry*, Berlin: Das Haus der Demokratie und Menschenrechte: 3–70.

Yezhegodnoye poslaniye Gubernatora Sankt-Peterburga. [Annual Address of the Governor of St. Petersburg] (2007). Available at: <https://clck.ru/9TUcf> (accessed 25.09.2014).

Yezhegodnoye poslaniye i otchet Gubernatora Sankt-Peterburga [Annual Address and Report of the Governor of St. Petersburg] (2006). Available at: <https://clck.ru/9TUch> (accessed 25.09.2014).

Yin R. (1994) Case Study Research: Design and Methods. *Applied Social Research Methods series*, 5: 93–101.

Zakonotvorcheskaya deyatel'nost': deputatskiye zaprosy [Legislation: Deputy Inquiries] (2009). Available at: <https://clck.ru/9TUcj> (accessed 26.09.2014).